

И вообще, Балла буквально воспеваает человеческие чувства, доставляющие наслаждения, выразив в одном из своих произведений сожаление, что у человека только пять, а не пятьдесят или даже не пятьсот чувств!

Вполне естественно, что подобная позиция приводила мыслителя к восприятию личности как центра бытия вообще. Неискоренимый эгоизм человеческой природы обосновывается уже в силу стремления к самосохранению. Недаром Балла утверждает, что его личная жизнь для него самого – высшее благо. Собственная жизнь для человека более предпочтительна, нежели жизнь других людей. И все помыслы человека самой природой направляются на заботу о самом себе.

По сути дела, у Лоренцо Балла формулируется настоящая "апология наслаждения", которая становится одним из важнейших принципов морали. Однако при этом само наслаждение понимается не как только лишь удовлетворение неких низменных плотских потребностей. Наоборот, в полном соответствии с Эпикуром, утверждается идея наслаждения как гармонии духовного и телесного начал, в равной степени присущих человеку и поэтому обязательных для него.

Более того, остерегая людей от того, чтобы исповедовать лишь плотские наслаждения, он говорит: "Нужно отметить, что хотя я говорил, что наслаждение или удовольствие есть всегда благо, но стремлюсь я все же не к наслаждению, а к Богу. Наслаждение есть любовь, и Бог дает это наслаждение". Поэтому Лоренцо Балла называет истинным наслаждением то, которое испытывает душа в раю.

Впоследствии "апология наслаждения" становится одной из важнейших тем во всей гуманистической литературе, ибо через призму эпикурейских идей, понятых в новом духе, как бы проявлялись новые уже гуманистические идеи о сущности человеческой личности, о взаимоотношениях отдельного человека с Богом и другими людьми.

ОБ ИСТИННОМ И ЛОЖНОМ БЛАГЕ

ФРАГМЕНТЫ

Публикуется по: Эстетика Ренессанса: В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 80–104. Перевод Н. В. Ревякиной.

КНИГА ПЕРВАЯ

Итак, вначале я мог бы правдиво и честно, не оскорбляя нашего слуха, ответить на твои слова, Катон, о природе: то, что создала природа, может быть только свято и достойно похвалы, как это небо, например, которое простирается над нами, украшенное днем и ночью светилами и устроенное с великим смыслом, красотой и пользой. Надо ли упоминать о морях, земле, воздухе, горах, равнинах, реках, озерах, источниках, тучах и дождях? Надо ли упоминать о домашних и диких животных, о птицах, рыбах, деревьях, пашнях? Ничего нет созданного без высшего смысла, красоты и пользы. Свидетельством тому может быть само строение нашего тела, как ясно показал умный и красноречивый муж Лактанций в книге, названной им "О творении", хотя можно привести и гораздо больше примеров, не хуже тех, о которых он упоминает.<...>

1. Природа, как я уже сказал, не создала в людях многочисленных пороков и не позволила этим порокам свирепствовать против нас, хотя обратное думают невежественные и глупейшие стоики, бегущие от прикосновения и бледнеющие от одного вида мурен, словно это змеи. Мы же не только не избегаем мурен, но даже с величайшим наслаждением употребляем их в пищу, и если не хватит прочих приправ, наверняка можно пошутить среди пиршества над невежеством и глупостью стоиков.

2. Но ты скажешь, что не высоко ценишь эти наслаждения и считаешь их детскими развлечениями, что предпочитаешь завоевать добродетель – вещь святую и вечную, – с помощью которой достигается блаженство, что нет ничего более далекого от сластолюбивой жизни, чем это блаженство; ведь жизнь людей, любящих наслаждение, подобна жизни зверей. Это заявление вам, стоикам, кажется голосом крепких и здоровых людей, мне же, напротив, голосом больных, которые, услышав только шепот, кричат: "Уходите, замолчите, перестаньте оглушать", а когда на их тело надето чуть больше одежд: "Горю, погибаю, сейчас же снимите, что медлите?" Подобное следует относить не к слабости человеческих тел, а к их болезни. То же самое можно сказать о пище: если сладкое покажется на вкус отвратительным, что тому виной: пища или вкусовые ощущения?

3. К чему я говорю это? К тому, что природа сделала доступными для тебя наслаждения и